Корпоративная ответственность в гражданском праве России

ГУТНИКОВ Олег Валентинович, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Статья посвящена обоснованию выделения корпоративной ответственности как отдельного вида гражданско-правовой ответственности. Определяются особенности корпоративной ответственности и ее основные отличия от иных видов ответственности (договорной или деликтной). Специфика корпоративной ответственности рассматривается с точки зрения особенностей правовой природы корпоративных прав и обязанностей, а также всех элементов состава корпоративного правонарушения (противоправное поведение, неблагоприятные последствия, причинно-следственная связь, вина) и характера применяемых санкций. Эта специфика заключается в первую очередь в самом понятии корпоративной ответственности, которое автор связывает с нарушением относительных субъективных корпоративных прав и корпоративных обязанностей, установленных нормами корпоративного законодательства, устава и корпоративного договора. Особенности корпоративной ответственности обусловлены также спецификой корпоративных прав и обязанностей, которые связаны с управлением юридическим лицом, а также нетипичными для гражданского права последствиями их нарушения (например, ограничение корпоративных прав, утрата корпоративного контроля) и применяемыми санкциями (например, запрет на голосование, возложение дополнительных обязанностей и др.).

Обосновывается необходимость введения принципа специалитета корпоративной ответственности и раскрывается его содержание: любые основания и соответствующие им меры корпоративной ответственности должны быть прямо поименованы в корпоративном законодательстве. Любые санкции корпоративной ответственности, в том числе возмещение убытков, должны быть предусмотрены в корпоративном законодательстве применительно к определенным правонарушениям и определенным субъектам. В уставе и иных внутренних документах юридического лица, а также в корпоративном договоре не могут устанавливаться дополнительные основания и санкции корпоративной ответственности, не предусмотренные нормами корпоративного права. Также принципом специалитета обосновывается недопустимость конкуренции деликтного и корпоративного исков о привлечении к гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпоративная ответственность, гражданское правонарушение, корпоративные санкции, убытки, специалитет.

Corporate Liability in Russian Civil Law

O. V. GUTNIKOV, deputy head of the Department of civil legislation and procedure of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

The article proves the need for designation of corporate liability as a separate type of civil liability. The distinctive features of corporate responsibility and its main differences from other types of liability (contractual or tortious) are determined. The distinctive features of corporate liability is considered from the point of view of the peculiarities of the legal nature of corporate rights and duties, as well as all elements of the corporate offense (illegal conduct, harmful consequences, causality, guilt) and the nature of sanctions applied. This specificity lies primarily in the very notion of corporate liability, which the author associates with the violation of relative subjective corporate rights and corporate duties established by corporate legislation, the charter and the corporate contract. The specifics of

corporate liability are also determined by the specific nature of corporate rights and duties related to the management of a legal entity, as well as atypical consequences of their violation (for example, restriction of corporate rights, loss of corporate control) and applicable sanctions (for example, prohibition of voting, laying additional duties, etc.).

In addition, the necessity of introducing the principle of “specialty” of corporate liability is substantiated and its content is disclosed: any grounds and corresponding measures of corporate liability must be directly named in corporate legislation. Any sanctions of corporate liability, including compensation for damages, should be provided for in corporate legislation in relation to certain offenses and certain subjects. In the charter and other internal documents of the legal entity, as well as in the corporate agreement, additional grounds and sanctions of corporate liability that are not stipulated by the norms of corporate law cannot be established. Also, the principle of a specialty justifies the inadmissibility of competition of tort and corporate claims for bringing to civil liability.

Keywords: corporate relations, corporate liability, torts, corporate sanctions, damages, specialty.

DOI: 10.12737/art_2018_3_4

На современном этапе развития гражданского законодательства наступил момент, когда очень остро встали вопросы теоретического и практического осмысления новой подотрасли гражданского права — корпоративного права. Как известно, с 2013 г. корпоративные отношения в силу прямого указания закона (п. 1 ст. 2 ГК РФ) являются составной частью предмета гражданского права. Поэтому не соответствующими закону и юридически бессодержательными являются попытки некоторых авторов представить данный вопрос как дискуссионный и противоречащий «основополагающим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и законодательству о хозяйственных обществах»¹. Однако до настоящего времени наука и практика не выработали единого понимания правовой природы этих отношений, а корпоративное законодательство находится в состоянии постоянных реформ. Идут споры о том, являются ли корпоративные отношения имущественными или неимущественными (организационными), каково их содержание, структура и субъектный состав².

¹ Андреев В. К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 63.

² См., например: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1. М., 2017. С. 51—79, 779—866 (авторы

Очевидным, однако, для большинства специалистов в сфере корпоративного права является то, что включение корпоративных отношений в состав предмета гражданского права предопределяет их гражданско-правовую природу. Поэтому корпоративные отношения — это гражданско-правовые отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, возникающие в связи с созданием и деятельностью юридического лица как отдельного субъекта права, отличающегося от своих учредителей, участников, членов органов управления, выгодоприобретателей (бенефициаров) или кредиторов.

глав И. С. Шиткина, Д. В. Ломакин); Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008; Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009; Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014; Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005; Синицын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52—67; Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26—39; Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64—91.

Необходимость специально-го правового регулирования соответствующих отношений появляется именно потому, что создается признаваемое правом новое правосубъектное образование, наделенное своими участниками обособленным имуществом и способное от своего имени выступать в гражданском обороте и нести самостоятельную имущественную ответственность по обязательствам перед третьими лицами.

Именно принцип отделения как основополагающий принцип корпоративного права³ является основной причиной того, что в законодательстве о юридических лицах чрезвычайно велик удельный вес императивных норм по сравнению, например, с договорным правом. Юридическое лицо как имущественная масса (персонифицированное имущество), формально «оторванная» от своего людского субстрата, выступает от своего имени в гражданском обороте и создает тем самым повышенные риски потери имущества как во внутренних отношениях (для собственных участников (инвесторов)), так и во внешних (для кредиторов, работников, потребителей, выгодоприобретателей и т. д.).

Поэтому проблематика юридической ответственности в корпоративных отношениях является наиболее важной. По сути, ею охватывается весь смысл корпоративного права, и от того, какие подходы сложатся в науке и правоприменительной практике, будет зависеть эффективность корпоративного права в целом, а в итоге — конкурентоспособность отечественной правовой системы.

Однако категория корпоративной ответственности до настоящего времени слабо разработана в законода-

тельстве, доктрине и правоприменительной практике. Ей уделяется мало внимания в специальных исследованиях. В основном речь в них идет о правовой природе корпоративных отношений, способах защиты корпоративных прав. Едва ли не единственной работой монографического плана, специально посвященной корпоративной ответственности в акционерных обществах, является книга А. Е. Молотникова⁴. Лишь в некоторых научных работах корпоративная ответственность характеризуется как самостоятельный вид юридической ответственности, имеющий свои особенности⁵. В основном ответственность в корпоративных отношениях рассматривается применительно к отдельным ее видам без какого-либо обоснования ее самостоятельного характера⁶.

⁴ См.: Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. М., 2006.

⁵ См., например: Шиткина И. С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. № 2. С. 2—26; Минина И. А. Корпоративная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Законодательство и экономика. 2009. № 12; Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51—117; Карабельников Б. Р. Трудовые отношения в хозяйственных обществах. М., 2003.

⁶ См., например: Маковская А. А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2006; Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3; Кулинская А. В. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного обще-

³ См.: Суханов Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сб. ст., посвященных памяти профессора С. М. Корнеева. М., 2013. С. 103.

Корпоративную ответственность, напротив, чаще всего относят к разновидности деликтной или договорной ответственности.

В то же время практическое значение необходимости разработки категории корпоративной ответственности сложно переоценить. Достаточно назвать лишь два примера, в которых отсутствие четкой концепции корпоративной ответственности влечет негативные последствия для гражданского оборота и правовую неопределенность. Первый из них касается субсидиарной ответственности контролирующих лиц в деле о банкротстве: последние поправки в законодательство⁷ ввели чрезмерно широкие возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц и привели, по сути, к размыванию границ юридического лица и девальвации принципа отделения в корпоративном праве.

Другой пример — судебное дело по иску компании «Роснефть» к ПАО «АФК «Система» о взыскании убытков, причиненных компании «Башнефть» ее бывшим контролирующим акционером⁸. АФК «Система» являлась акционером «Башнефти» с 2005 по 2014 г. и провела в 2014 г. ее реорганизацию. Впоследствии в октябре 2014 г. «Башнефть» была возвращена в государственную собственность в связи с незаконностью

приватизации акций компании, а в октябре 2016 г. 51% акций «Башнефти» приобрела «Роснефть», после чего «Роснефть» предъявила бывшему контролирующему акционеру — АФК «Система» иск о возмещении убытков, которые были причинены в результате реорганизации «Башнефти» в 2014 г., на сумму 136,3 млрд руб. Иск был заявлен на основании общих норм о деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ), а также п. 2 и 3 ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которым акционеры дочернего общества имеют право требовать от основного общества возмещения убытков, причиненных по его вине дочернему обществу⁹. Арбитражный суд Башкирии удовлетворил иск «Роснефти» к «АФК «Система»», взыскав убытки на сумму 136,3 млрд руб.¹⁰

Не вдаваясь в детали данного дела, важно отметить, что в ходе его рассмотрения принципиальным оказалось решение ряда вопросов, связанных с тематикой корпоративной ответственности, в том числе:

имеется ли у акционера обязанность в отношении общества действовать добросовестно и разумно?

можно ли взыскать убытки, причиненные компании действиями акционера, на основании норм деликтного, а не корпоративного права, если отсутствуют предусмотренные законом условия для взыскания убытков по нормам корпоративного права?

по каким правилам взыскивать убытки с незаконного владельца акций: по нормам корпоративного или деликтного права?

ства // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 11 / под ред. О. Ю. Шилохвоста. М., 2007; Богатырев Ф. О. Ответственность директора за убытки, причиненные хозяйственному обществу // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2006; Габов А. В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7.

⁷ См. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁸ Участниками процесса были и другие лица.

⁹ В качестве акционера дочернего общества («Башнефть») выступала компания «Роснефть», а в качестве основного общества — «АФК «Система», т. е. бывший контролирующий акционер «Башнефти».

¹⁰ См. решение Арбитражного суда республики Башкортостан от 30 августа 2017 г. по делу № А07-14085/2017.

Если признать применимость исключительно норм корпоративного права, то компанию «АФК «Система»» нужно было освобождать от ответственности, так как отсутствовали соответствующие условия, а также работало правило «делового решения» — действия компании осуществлялись добросовестно и разумно, в пределах обычного предпринимательского риска.

Если применять нормы деликтного права, то иск компании «Роснефть» также удовлетворять было нельзя, поскольку деликтное право не предусматривает конструкции «косвенного» иска (иск акционера в пользу компании).

Суд и ставшие на сторону «Роснефти» юристы пришли к выводу, допускающему возможность применения в данном деле сочетания всех видов ответственности (по нормам как корпоративного, так и деликтного права). Согласно этой позиции акционер независимо от количества принадлежащих ему акций несет обязанность действовать добросовестно и разумно в отношении общества, и при недостаточности норм корпоративного права убытки с него можно взыскивать по нормам деликтного права. Незаконный владелец акций несет ответственность за причинение убытков акционерному обществу по нормам корпоративного права, но если он недобросовестный (т. е. знал об отсутствии законных оснований для владения акциями), то он должен отвечать по нормам деликтного права без учета ограничений, установленных корпоративным правом (т. е. без учета правила «делового решения»). При этом несмотря на то, что нормы деликтного права не предусматривают возможность заявления к бывшему контролирующему акционеру косвенного иска другим (нынешним) акционером в интересах акционерного общества, такую возможность следует допустить, исходя из расширительного, системного и исторического толкования закона.

Эти примеры наглядно показывают необходимость серьезного теоретического и практического осмысления категории корпоративной ответственности, обоснования ее правовой природы и особенностей, а также определения ее соотношения с иными видами юридической ответственности.

Деление юридической ответственности на виды происходит в основном по отраслям права (гражданско-правовая, административная, уголовная, дисциплинарная или материальная ответственность в трудовом праве). Внутри отраслей права ответственность подразделяют по видам противоправного поведения, по объекту нарушения, по мерам ответственности (санкциям), по субъектам, по субъективному основанию ответственности (виновная или независимо от вины, по формам вины).

Поскольку корпоративные отношения в силу закона являются разновидностью гражданско-правовых отношений, то и ответственность в корпоративных отношениях необходимо рассматривать в контексте разновидности гражданско-правовой ответственности. В гражданском праве ответственность традиционно носит имущественный характер, направлена прежде всего на восстановление имущественной сферы потерпевшего, а не на наказание нарушителя, и носит компенсаторно-восстановительный характер. Такое восстановление осуществляется посредством возмещения причиненных убытков. Поэтому основной мерой ответственности в гражданском праве является возмещение убытков.

В гражданском праве ответственность традиционно делится на две основные разновидности: деликтную и договорную. Такое деление видов гражданско-правовой ответственности проводится в зависимости от особенностей состава гражданского правонарушения. При этом в основе деления лежит прежде всего такое основание ответственно-

сти, как характер противоправного поведения (объективная сторона гражданского правонарушения). Если противоправное поведение выражается в нарушении относительных договорных прав и обязанностей — говорят о договорной ответственности, если в нарушении абсолютных имущественных или неимущественных прав (нематериальных благ) и всеобщей обязанности не причиняется вред — о деликтной ответственности.

Деликтная ответственность традиционно характеризуется вредом личности или имуществу, т. е. нарушением абсолютных прав. Она наступает за нарушение права собственности и иных вещных прав, исключительных прав (которые также носят абсолютный характер), личных неимущественных прав и нематериальных благ. Договорная ответственность наступает за нарушение относительных договорных прав и обязанностей.

Корпоративные правоотношения подавляющее большинство исследователей признают относительными, которые связывают ограниченный круг участников корпорации, членов органов управления и юридическое лицо. Существование относительных корпоративных прав и обязанностей позволяет ставить вопрос о существовании еще одной разновидности гражданско-правовой ответственности — корпоративной ответственности, которая наступает за нарушение относительных корпоративных прав и обязанностей, установленных нормами корпоративного законодательства, учредительными и иными внутренними документами юридического лица и (или) корпоративным договором.

Некоторые ученые утверждают, что корпоративная (или акционерная) ответственность может носить либо договорный, либо внедоговорной характер. Например, А. Е. Молотников¹¹ к договорной ответвен-

ности относит нарушение как гражданско-правовых, так и трудовых договоров, а к внедоговорной — административную, уголовную, деликтную ответственность. И. Л. Иванов ответственность управляющих акционерным обществом также подразделяет на договорную или внедоговорную¹². Но это, на наш взгляд, абсолютно неправильный подход, основанный на смешении корпоративной гражданско-правовой ответственности с разными видами юридической ответственности, предусмотренными другими отраслями права.

Можно согласиться с тем, что деятельность участников корпоративных отношений регулируется и охраняется различными отраслями права (включая гражданское, административное, трудовое, уголовное). Однако это не является основанием говорить о существовании некой межотраслевой или разноотраслевой акционерной (или корпоративной) ответственности. За нарушение норм этих отраслей в каждом случае наступает специальная «отраслевая» уголовная, административная и т. д. ответственность со своими основаниями, условиями применения и санкциями.

Особо подчеркнем, что *корпоративную ответственность* необходимо рассматривать как разновидность именно гражданско-правовой ответственности, установленной за нарушение субъективных гражданских (корпоративных) прав и корпоративных обязанностей. Ее не следует путать с иными видами ответственности за нарушения в корпоративных отношениях (уголовной, административной и т. д.).

Действительно, в законодательстве существует множество санкций публично-правового характера

¹¹ См.: Молотников А. Е. Указ. соч. С. 30.

¹² См.: Иванов И. Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 52—54.

за неправомерное поведение, связанное с корпоративными отношениями, которые установлены нормами административного, трудового, уголовного права. Однако не во всех случаях при нарушениях императивных норм корпоративного права, влекущих публично-правовую ответственность, имеет место нарушение субъективных корпоративных прав, являющееся основанием для привлечения к корпоративной гражданско-правовой ответственности. А с точки зрения ГК РФ именно нарушение субъективного гражданского права (ст. 15) влечет обязанность возмещения убытков и привлечение к гражданско-правовой ответственности.

Нельзя поэтому согласиться с концепцией так называемой акционерной ответственности, согласно которой за одно и то же деяние, влекущее акционерную ответственность, лицо может быть привлечено к ответственности, предусмотренной несколькими отраслями права (уголовного, трудового, административного). В частности, утверждается, что «акционерная ответственность предусматривается нормами нескольких правовых отраслей» (гражданского, уголовного, административного, трудового права), и «за одно и то же деяние, влекущее за собой акционерную ответственность, лицо может быть привлечено к ответственности, предусмотренной несколькими отраслями права»¹³. В связи с этим делается вывод о том, что «акционерная ответственность — это разновидность юридической ответственности, применяемая к участникам акционерных правоотношений и предусмотренная санкциями норм гражданского, уголовного, административного и трудового права»¹⁴.

Кроме того, и в рамках гражданского права неверным будет утверждение, что корпоративная ответ-

ственность бывает договорной или внедоговорной. Это ответственность корпоративная, она является гражданско-правовой и носит специальный характер: наступает за нарушение относительных корпоративных прав и обязанностей, установленных в источниках корпоративного права. Ее нельзя смешивать с иными видами гражданско-правовой ответственности (договорной или деликтной). Например, если лицо привлечено к уголовной ответственности за нарушение, связанное с корпоративными отношениями, то оно может быть привлечено и к гражданской деликтной ответственности за вред, причиненный преступлением. Однако в данном случае речь будет идти именно о деликтной ответственности за вред, причиненный преступлением, а не о «деликтной» разновидности корпоративной ответственности.

Как указывалось выше, ответственность в корпоративных отношениях традиционно связана также с выступлением юридического лица в гражданском обороте, имущественной обособленностью и самостоятельной ответственностью юридического лица и его участников (принцип отделения). Корпоративное законодательство содержит немало случаев, когда ответственность за нарушение обязательств перед кредиторами наступает в отношении участников юридического лица и иных лиц (например, субсидиарная ответственность контролирующих лиц). При этом нередко такие случаи не связаны с противоправным поведением лица, привлекаемого к ответственности, и поэтому не являются ответственностью в ее классическом понимании. Речь, скорее, идет об обеспечительном обязательстве, предусмотренном законом или учредительными документами юридического лица (ответственность полных товарищей по обязательствам товарищества и т. д.). Наша позиция заключается в том, что возложение обя-

¹³ Молотников А. Е. Указ. соч. С. 19—20.

¹⁴ Там же. С. 23.

занности отвечать за юридическое лицо на его участников или иных лиц может иметь место либо в добровольном порядке, либо в случаях, обусловленных особенностями организационно-правовой формы юридического лица, либо в случаях очевидного и явного правонарушения, выражающегося в нарушении корпоративных обязанностей и причинении убытков кредиторам юридического лица, т. е. в рамках подлинно корпоративной ответственности.

Поэтому корпоративная ответственность в строгом смысле слова — это ответственность участников корпоративных отношений за корпоративные гражданско-правовые нарушения, выражающиеся в нарушении корпоративных прав и обязанностей, в том числе ответственность по обязательствам юридического лица и иных лиц, представляющая собой отступления от принципа отделения, связанные с правонарушениями и злоупотреблениями лиц, несущих ответственность.

В то же время законодательство о юридических лицах содержит немало случаев ответственности по обязательствам юридического лица перед кредиторами, не связанных с противоправным поведением (например, в связи с добровольно принятыми на себя обязательствами отвечать за юридическое лицо, с особенностями организационно-правовой формы юридического лица, с возложением субсидиарной ответственности на контролирующих лиц в ситуациях, когда факт правонарушения отсутствует или неочевиден и т. д.): все эти случаи корпоративной ответственностью, строго говоря, не являются. Однако в связи с тем, что эта ответственность предусмотрена нормами корпоративного права, ее можно назвать «квазикорпоративной» ответственностью.

Поэтому в широком смысле гражданско-правовая ответственность в корпоративных отношениях — это ответственность, предусмотренная нормами корпоративного пра-

ва, представляющая собой корпоративную ответственность (ответственность участников корпоративных отношений за корпоративные правонарушения) и ответственность третьих лиц по обязательствам юридического лица перед кредиторами, установленная законом, учредительными документами юридического лица или соглашением (обеспечительная «квазикорпоративная» ответственность).

Собственно же корпоративную ответственность следует охарактеризовать как гражданско-правовую ответственность за нарушение относительных субъективных корпоративных прав и корпоративных обязанностей, установленных нормами корпоративного законодательства, устава и корпоративного договора. Тем самым появляется основание для выделения корпоративной ответственности в отдельный вид гражданско-правовой ответственности наряду с договорной и деликтной. Основанием корпоративной ответственности является нарушение норм корпоративного права. Источником корпоративной ответственности являются нормы корпоративного законодательства, корпоративные акты (учредительные и иные внутренние документы юридического лица), корпоративный договор.

Формы и размер корпоративной ответственности устанавливаются нормами корпоративного права.

Специфика корпоративной ответственности предопределяется как правовой природой и содержанием нарушаемого субъективного корпоративного права или корпоративной обязанности, так и другими элементами состава гражданского правонарушения, которые в корпоративных отношениях имеют свои особенности.

Так, субъективное корпоративное право характеризуется тем, что оно носит управленческий характер, поскольку корпоративное отношение — это отношение по управлению юридическим лицом. Субъек-

тивное корпоративное право управления юридическим лицом едино и имеет относительную правовую природу. Содержанием этого права (права корпоративного управления) является правомочие по управлению юридическим лицом, основанное на частно-правовой субординации, и комплекс связанных с ним производных правомочий и субправамочий (по получению информации и т. д.), а также правомочий на защиту. Данными правомочиями обладают не только участники корпоративных организаций, но и учредители унитарных юридических лиц. Поэтому субъектом корпоративного права может быть как одно лицо, так и несколько лиц (множественность лиц на стороне управомоченного), а само корпоративное право в связи с этим будет носить либо унитарный, либо долевой характер¹⁵.

Соответственно, субъективному корпоративному праву корреспондирует комплекс обязанностей юридического лица, а также его участников и членов органов управления как минимум не чинить препятствия в осуществлении субъективных корпоративных прав, создавать для этого условия, а также действовать в интересах юридического лица, его участников и других лиц добросовестно и разумно.

Специфика содержания субъективного корпоративного права порождает комплекс установленных законом, учредительными документами и корпоративным договором корреспондирующих этому праву корпоративных обязанностей, направленных на обеспечение реализации этого права.

Четкое установление этих гражданско-правовых корпоративных обязанностей является важнейшей задачей корпоративного права вообще и института корпоративной

ответственности в частности. К сожалению, многие проблемы корпоративного права связаны именно с тем, что содержание корпоративных обязанностей часто остается неопределенным.

Например, основной обязанностью членов органов управления юридического лица является обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Однако что под этим понимается, является ли эта обязанность фидуциарной и каково ее конкретное содержание — приходится устанавливать в судебной практике. Кроме того, такая обязанность прямо не предусмотрена применительно к участникам юридического лица¹⁶, в отношениях между участниками юридического лица, а также в отношении кредиторов, что бывает актуально в условиях недостаточности имущества юридического лица.

Но корпоративные обязанности, нарушение которых является основанием корпоративной ответственности, не исчерпываются нарушением обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица, его участников или кредиторов. Существует масса других корпоративных обязанностей, не обязательно фидуциарного типа, установленных нормами корпоративного права и учредительными документами юридического лица. Также ответственность может возникать за злоупотребление корпоративными правами, и это представляет отдельную проблематику корпоративной ответственности.

Помимо характера нарушения (нарушение субъективных корпоративных прав и обязанностей, установленных императивными нормами корпоративного законодательства) корпоративная ответственность имеет свои особенности и в иных элементах состава граждан-

¹⁵ Подробнее см.: Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 54—64.

¹⁶ За исключением участников, имеющих возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53¹ ГК РФ).

ского правонарушения. Существуют сложности в доказывании причинно-следственной связи, и это влечет постановку вопроса о наличии доказательственных презумпций наличия такой связи при совершении тех или иных корпоративных нарушений. Для корпоративных отношений характерно специфическое понимание вины при нарушении обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица (правило «делового решения», выражающееся в соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась по характеру оборота в условиях обычного предпринимательского риска). Существует также проблема установления разного стандарта доказывания вины для органов управления предпринимательских и непредпринимательских корпораций.

Поскольку субъекты корпоративной ответственности, как и субъекты корпоративных отношений, крайне разнообразны, это предопределяет возможность дифференцировать основания и процедуры привлечения к ней по субъектному критерию. При этом виды корпоративной ответственности по субъектному критерию могут быть определены либо в зависимости от вида субъектов, привлекаемых к ответственности (ответственность участников, учредителей, членов органов управления, юридического лица, контролирующих лиц), либо, наоборот, в зависимости от вида субъектов, в пользу которых взыскиваются гражданско-правовые санкции и кто может требовать привлечения к ответственности (ответственность перед участниками, перед юридическим лицом, перед кредиторами, перед членами органов управления). В зависимости от числа привлекаемых к ответственности лиц и порядка привлечения к ответственности при множественности этих лиц можно выделять индивидуальную, долевую, солидарную и субсидиарную корпоративную ответственность.

Наконец, особенности корпоративной ответственности можно усмотреть в характере неблагоприятных последствий корпоративных нарушений и в корреспондирующих им мерах корпоративной ответственности (санкциях). Неблагоприятные последствия корпоративных правонарушений обладают известной спецификой: это не только причинение убытков, но и такие специфические последствия, как утрата корпоративного контроля как самостоятельной ценности, утрата прав на акции, невозможность или существенная затруднительность осуществления юридическим лицом своей деятельности, невозможность достижения целей деятельности юридического лица, недостижение разумных ожиданий от участия (создания) в юридическом лице, корпоративные притеснения и злоупотребления, неполучение прибыли, невозможность продать акции по справедливой цене, невозможность или затруднительность осуществления корпоративных прав, лишение или ограничения корпоративных прав.

Меры корпоративной ответственности также обладают спецификой. Это не только убытки и неустойка. Можно ставить вопрос о разработке таких специальных мер корпоративной ответственности, как компенсация, возмещение потерь, причиненных утратой корпоративного контроля, исключение из юридического лица, лишение части корпоративных прав или их ограничение (запрет на голосование, приостановление членства или участия и т. д.), досрочное прекращение полномочий органов управления, признание недействительными актов органов управления (устранение корпоративного нарушения), возложение дополнительных обязанностей (например, обязанности выплатить дивиденды, внести вклад в имущество юридического лица), ликвидация юридического лица.

Таким образом, в корпоративной ответственности имеет место специ-

фика неблагоприятных последствий и применяемых санкций по сравнению как с другими отраслями права, так и с иными видами ответственности в гражданском праве (в которых неблагоприятные последствия выражаются в причинении имущественного вреда (убытков), а санкции носят, как правило, исключительно имущественный характер).

Наряду с этими особенностями основной проблемой корпоративной ответственности на сегодняшний день (при текущей степени разработанности этой категории) является ее соотношение с иными видами гражданско-правовой ответственности (договорной и особенно — деликтной). Так как корпоративное законодательство не предусматривает общих оснований и условий корпоративной ответственности, в том числе обязанности возместить причиненные убытки, на повестке дня остро стоит вопрос: возможно ли восполнять пробелы корпоративного права общими положениями о гражданско-правовой ответственности, или корпоративная ответственность должна быть детализирована ясно и непротиворечиво в нормах корпоративного права применительно к конкретным правонарушениям, а применение общих норм о гражданско-правовой ответственности к корпоративным отношениям недопустимо?

Как известно, основной мерой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков. Любое ли нарушение корпоративных прав и обязанностей должно влечь возмещение убытков и применение иных мер ответственности? Или в целях применения корпоративной ответственности в нормах корпоративного права должна быть четкая специализация по источникам, субъектам, основаниям и санкциям?

На наш взгляд, корпоративная ответственность в отличие от договорной или деликтной должна характеризоваться специалитетом и не мо-

жет иметь генерального характера. Если договорная ответственность наступает в целом за любое нарушение договорных прав, а деликтная — за любое причинение вреда личности или имуществу и действует принцип генералитета (любое нарушение договора или причинение любого вреда влечет ответственность), то в корпоративном праве, наоборот, должен действовать принцип специалитета (ответственность наступает только за те нарушения, на тех основаниях и на тех условиях, которые прямо *expressis verbis* указаны в законе). Немаловажное значение здесь имеет и традиционное для стран европейского континентального права правило о недопустимости конкуренции исков о привлечении к различным видам гражданско-правовой ответственности, носящим деликтную или договорную природу. Поскольку корпоративные отношения, как и договорные, являются относительными и имеют особую правовую природу¹⁷, недопустимость конкуренции исков должна в полной мере относиться и к выбору между деликтным или корпоративным иском из корпоративных правонарушений.

Представляется, что принцип специалитета корпоративной ответственности должен выражаться в следующих основных положениях:

общие нормы гражданского права о возмещении убытков могут применяться лишь в тех случаях и за те правонарушения, когда это прямо предусмотрено в корпоративном законодательстве;

любые санкции корпоративной ответственности, в том числе возмещение убытков, должны быть предусмотрены в корпоративном законодательстве применительно к определенным правонарушениям и определенным субъектам;

в уставе, иных учредительных и внутренних документах юридиче-

¹⁷ См., например: *Ломакин Д. В.* Указ. соч. С. 123—130.

ского лица, в корпоративном договоре не могут устанавливаться дополнительные основания и санкции ответственности, не предусмотренные нормами корпоративного права;

недопустимость конкуренции между деликтным и корпоративным исками о привлечении к гражданско-правовой ответственности: если неправомерное поведение связано с нарушением корпоративных прав или обязанностей, соответствующий иск должен подаваться согласно нормам корпоративного права о корпоративной ответственности.

Специалитет корпоративной ответственности находит поддержку как в юридической литературе, так и в судебной практике. Как отмечает Д. И. Степанов, «в связи с участием в корпорации иски о возмещении убытков, предъявляемые к иным субъектам корпоративных отношений (самой корпорации, директорам, членам иных органов, акционерам), допустимы лишь там, где (1) сама возможность такого иска предусмотрена законом, что предполагает указание в его тексте на характер нарушения, за которое можно привлечь к ответственности, (2) обозначен субъект ответственности, (3) предусмотрено право истца (специальной категории истцов) на подачу иска»¹⁸. В судебной практике также встречаются решения в поддержку этого принципа¹⁹.

Необходимость установления принципа специалитета корпора-

тивной ответственности обусловлена рядом причин, которые в целом совпадают с причинами, по которым корпоративное право как таковое основано на преимущественно императивном методе регулирования²⁰. Императивность норм корпоративного права приводит к тому, что в корпоративном законодательстве есть много публично-правовых запретов и ограничений. Однако нарушение этих публичных запретов не всегда одновременно влечет и нарушение субъективного гражданского права. Чтобы при всей сложности корпоративного законодательства определить, влечет ли нарушение императивной нормы одновременно и нарушение субъективного корпоративного права, необходимо указание в законе, в каких случаях те или иные нарушения императивных норм влекут право требовать возмещения убытков. Если же установить, что действует «генеральный деликт», т. е. любое противоправное поведение в корпоративных отношениях влечет обязанность возмещать убытки, то это может привести к подмене публично-правовой ответственности гражданско-правовой, произвольному взысканию гражданско-правовых санкций за нарушение публичных запретов при отсутствии нарушения субъективного гражданского права, что чревато массовыми нарушениями прав и интересов участников корпоративных отношений, сутяжничеством и злоупотреблением правами.

Кроме того, необходимость специалитета корпоративной ответственности предопределяется особенностями самих корпоративных отношений, которые имеют сложный состав участников, бессрочный и непредсказуемый характер. В договорном праве круг контрагентов ограничен и заранее определен, и

¹⁸ Степанов Д. И. Убытки акционера из-за утраты акциями стоимости не могут быть взысканы с самого акционерного общества // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 22—23; см. также: Бойко Т. С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3. С. 118.

¹⁹ См., например, определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 5 декабря 2016 г. № 305-ЭС16-10038; постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 октября 2015 г. № Ф05-6465/2014 по делу № А40-75714/13-134-707.

²⁰ См.: Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017. С. 26—51.

каждая сторона может просчитать свое поведение, в том числе возможную за него ответственность, и учитывать это при вступлении в договорные отношения. В корпоративном праве предвидеть и просчитать заранее все варианты поведения просто невозможно в силу особой сложности и многослойности корпоративных отношений, непредсказуемости их развития, подчинения меньшинства большинству, появления новых участников и новых рисков, затруднительности установления причинно-следственных связей между многими корпоративными нарушениями и их имущественными последствиями. Поэтому установление в корпоративном праве общего правила об обязанности возмещать убытки за любое нарушение корпоративного закона или любой корпоративной обязанности противоречит принципу правовой определенности и влечет непредсказуемые и неоправданные риски для участников корпоративных отношений, в том числе риски недокомпенсации или чрезмерной компенсации потерь²¹.

Также следует помнить, что в ст. 15 ГК РФ обязанность возмещения убытков связывается с нарушением субъективного гражданского права. Однако субъективное корпоративное гражданское право обладает известной спецификой. Это не обычное имущественное право (вещное, обязательственное или исключительное), а право на управление юридическим лицом со всеми входящими в его состав полномо-

чиями и субправомочиями. Определить наличие убытков, возникших от нарушения права на управление, не всегда возможно, и они не всегда очевидны. Поэтому не во всех случаях нарушения корпоративного права следует предоставлять возможность взыскания убытков.

Следует отметить, что принцип специалитета требует выделения и систематизации в законодательстве норм о корпоративной ответственности: основаниях, субъектах, санкциях, видах корпоративных правонарушений. Так, по мнению некоторых исследователей, «законодатель должен установить и закрепить перечень корпоративных нарушений, которые могут быть основаниями для применения ответственности в корпоративных актах, а также закрепить соответствующие санкции»²².

Перед наукой гражданского права стоят задачи разработки и обоснования понятия корпоративной ответственности, субъектов корпоративной ответственности, в том числе рассмотрения проблем границ юридического лица и определения пределов применения доктрины «снятия корпоративных покровов», понятия бенефициаров юридического лица, аффилированных и контролирующих лиц; определения состава, содержания и субъектов корпоративных прав и обязанностей, включая обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, определения состава корпоративного правонарушения, его характерных последствий и санкций корпоративной ответственности.

²¹ См., например: Монастырский Ю. Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. 2017. № 7. С. 67—68.

²² Минаева И. А. Указ. соч.

Библиографический список

- Андреев В. К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения // Журнал российского права. 2017. № 7.
- Богатырев Ф. О. Ответственность директора за убытки, причиненные хозяйственному обществу // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2006.
- Бойко Т. С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3.

Габов А. В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7.

Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3.

Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1.

Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6.

Иванов И. Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Карабелников Б. Р. Трудовые отношения в хозяйственных обществах. М., 2003.

Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Билова. М., 2009.

Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1. М., 2017.

Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017.

Кулинская А. В. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 11 / под ред. О. Ю. Шиловцова. М., 2007.

Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Маковская А. А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2006.

Минина И. А. Корпоративная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Законодательство и экономика. 2009. № 12.

Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. М., 2006.

Монастырский Ю. Э. Убытки вследствие умаления корпоративных прав // Закон. 2017. № 7.

Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005.

Синицын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6.

Степанов Д. И. Убытки акционера из-за утраты акциями стоимости не могут быть взысканы с самого акционерного общества // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1.

Суханов Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сб. ст., посвященных памяти профессора С. М. Корнеева. М., 2013.

Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.

Ушницкий Р. Р. О гражданско-правовой форме корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5.

Шиткина И. С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. № 3.

Шиткина И. С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. № 2.